

УДК 343 © Д. Ю. Фисенко, 2015

Понятие специальных принципов уголовного права Д. Ю. Фисенко

В статье рассматривается проблема неоднозначного подхода к интерпретации специальных принципов в уголовно-правовой доктрине и правоприменительной деятельности правоохранительных органов. Автор путем анализа норм действующего уголовного закона и ряда постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также изучения научных позиций по данной проблеме выделяет основные признаки, характерные для специальных принципов уголовного права, и формулирует собственную дефиницию данной правовой категории.

Ключевые слова: принципы уголовного права, специальные принципы уголовного права, уголовная ответственность, правоприменительная деятельность.

Понятие и перечень специальных принципов уголовного права не получили отражения в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), но несмотря на это, содержание отдельных отраслевых начал растворено в ряде уголовно-правовых норм, что является основанием для их изу-

чения в доктрине уголовного права. Исследователи, занимающиеся проблемой руководящих начал, разработали различные варианты определений специальных (отраслевых) принципов.

Так, П. С. Дагель указывал, что отраслевые принципы представляют собой своеобразное преломление общеправовых принципов через призму предмета и метода регулирования той или иной отрасли права¹. Г. Б. Виттенберг понимал под специальными принципами те, которые присущи только уголовному праву как отрасли права². Ю. А. Демидов такими считал «принципы, которые лежат в основе той или иной системы уголовного права, характеризуют его качественные особенности, социальную сущность»³. Г. А. Кригер писал об отраслевых (специальных) принципах как о началах, отражающих «специфику и конкретизирующих организацию правового регулирования в нескольких смежных отраслях и в каждой отдельной отрасли права»⁴. С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев полагали, что отраслевых принципов в чистом виде не существует. По их мнению, общеправовые принципы действуют во всех (или почти во всех) отраслях права. В каждой отрасли эти принципы проявляются по-своему, что обусловлено особенностями предмета и метода регулирования, а также спецификой задач и функций, выполняемых такой правовой отраслью⁵.

Авторы приведенных выше определений специальных руководящих начал уголовного права наделяют их признаком отражения специфики регулирования отрасли уголовного права, не раскрывая при этом, в чем состоит сущность данного признака. Следует отметить, что большинство исследователей чаще всего приводят перечень конкретных руководящих начал, которые они относят к отраслевым, не давая при этом общей дефиниции данного термина. Таким образом, для каждого автора специфика отраслевых принципов раскрывается исходя из того, какие конкретные начала он объединяет под данным термином. При таком подходе трудно понять, что же представляют собой специальные принципы уголовного права и в чем состоит их сущность.

Таким образом, прежде чем сформулировать определение отраслевых начал, необходимо сначала выделить и обосновать основные признаки, которые, на наш взгляд, присущи им на современном этапе развития уголовного права и законодательства. Это позволит сформулировать дефиницию термина «специальные принципы уголовного права».

Первый признак отраслевых начал вытекает из самой сущности принципа как философской и правовой категории и заключается в том, что отраслевые принципы являются *основополагающими руководящими положениями (началами, идеями)*.

В философских словарях используется сходное определение понятия «принцип» (от латинского *principium* — начало, основа) — «центральное понятие, основание системы, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован»⁶.

При анализе юридической литературы по теме исследования можно обнаружить многообразие определений принципов. Подавляющее большинство авторов определяет принципы уголовного права через такие семантические единицы, как: «начала», «идеи», «положения», «свойства» и т. п.⁷ Однако во всех приведенных выше дефинициях, вне зависимости от их формулировки, суть принципов остается неизменной: принципы — это *основополагающие руководящие положения (начала, идеи)*. Сущность в таком понимании справедлива как для принципов права в целом, так и для принципов уголовного права и других отраслей или только для специальных принципов уголовного права, поскольку все они соотносятся между собой как диалектические категории общего, особенного и единичного.

Следующий признак заключается в том, что специальные принципы уголовного права *находят отражение в конкретных нормативных предписаниях*. Факт указания на отдельные отраслевые руководящие начала в уголовном законе отрицать нельзя. Несмотря на то что они прямо не закреплены в отдельной норме, их содержание растворено в статьях Общей и Особенной частей УК РФ. В противном случае у доктрины просто не было бы оснований и возможности для научной разработки данной правовой категории. Примерами таких норм могут служить: ч. 1 ст. 64 УК РФ, где отражено содержание сразу двух специальных принципов уголовного права (индивидуализация наказания и экономия мер уголовной репрессии); ст. 15 УК РФ, регламентирующая категории преступлений и тем самым отражающая содержание отраслевого принципа дифференциации уголовной ответственности, и др. Следует отметить, что указание на отдельные отраслевые принципы содержится не только в тексте уголовного закона, но и в иных нормативных правовых актах.

Особую роль на протяжении многих лет здесь играют постановления Пленума Верховного Суда РФ. Например, еще в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. «О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности по предупреждению преступлений» обращалось внимание на то, что «эффективность предупредительной деятельности зависит от последовательного соблюдения принципа неотвратимости ответственности за совершенное преступление»⁸. В другом постановлении Пленума Верховного Суда СССР от

5 декабря 1986 г. № 15 «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия» в п. 12 указывалось на обязанность соблюдения принципа социалистической справедливости, с учетом которого «судам необходимо строго соблюдать требования закона об индивидуализации наказания»⁹.

Особое внимание руководящим идеям традиционно уделялось в постановлениях Пленума Верховного Суда, касающихся вопросов назначения уголовного наказания. В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 марта 1971 г. «О практике назначения судами Российской Федерации дополнительных мер наказания» отмечалась необходимость строгого обеспечения соблюдения принципа индивидуализации наказания в отношении каждого осужденного с учетом общественной опасности совершенного им преступления, степени вины и всей совокупности смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств¹⁰.

Таким образом, специальные принципы уголовного права, находя свое выражение в актах высших судебных органов, часто компенсируют законодательные пробелы. Данный факт свидетельствует о том, что отраслевые начала обладают высокой степенью значимости для правоприменительной деятельности. Их основной целью является конкретизация и адаптация уже существующих законодательных положений и предписаний для нужд правоприменительной практики. Исходя из этого следующей особенностью специальных принципов уголовного права является их *ориентированность на деятельность правоприменительных органов*.

В юридической литературе существуют различные точки зрения по поводу того, на какой круг субъектов направлены требования, содержащиеся в отдельных уголовно-правовых принципах. По мнению С. Г. Келиной и В. Н. Кудрявцева, уголовно-правовые принципы — это основополагающие исходные предписания, обязательные для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью¹¹. С этим утверждением согласны не все ученые. Например, В. Н. Ронжин полагает, что необходимо проводить грань между принципами права и принципами правоприменительной деятельности: «По форме эти принципы действительно могут быть одноименными, но содержание их различается весьма существенно в зависимости от того, идет речь об установлении или применении нормы права»¹². Л. С. Явич выделяет в отдельную группу принципы законодательной деятельности и принципы правосудия, однако эти виды деятельности, по его мнению, также основываются на общеправовых принципах, которые, в свою очередь, являются принципами уголовного законодательства¹³.

Научные дискуссии о направленности требований принципов уголовного права свидетельствуют о том, что руководящие начала представляют собой не абстрактную правовую категорию, а служат выполнению реальных практических задач, таких как устранение возникающих в процессе правоприменения противоречий, повышение эффективности уголовно-правового воздействия на виновных лиц и т. д. Особенно показательны в этом плане специальные принципы уголовного права. Прикладной характер отраслевых руководящих начал не исчерпывается указанием на необходимость их соблюдения правоприменителями в ряде постановлений Пленума Верховного Суда. Сам текст уголовного закона насыщен примерами, из которых следует, что специальные принципы действительно в первую очередь обращены к практикующим органам.

Например, такой отраслевой принцип, как индивидуализация наказания, является одним из основных при назначении судьями наказания или иных мер уголовно-правового воздействия. Непосредственное указание на соблюдение данного принципа содержится в ч. 3 ст. 60 УК РФ: «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи». Специальный принцип дифференциации уголовной ответственности, на первый взгляд, не содержит в себе указанного признака, поскольку субъектом дифференциации, т. е. градации уголовно-правовых последствий, в зависимости от степени и характера общественной опасности преступного деяния, является не правоприменитель, а законодатель¹⁴. Если же рассматривать обозначенный принцип с точки зрения его непосредственной реализации в правоприменительной деятельности, несмотря на то что законодатель дифференцирует меры ответственности, воплощение конкретной меры уголовной ответственности — это исключительная компетенция правоприменителя. Например, дифференциация наказания на виды создана для более удобной и продуктивной деятельности правоприменителей и преследует сугубо прикладные цели. Однако конкретный вид наказания в полной мере может быть реализован лишь сотрудником правоохранительных органов.

Ориентированность специальных принципов уголовного права на правоприменительную деятельность косвенно указывает еще на один важный признак — *реализацию отраслевых принципов уголовного права в рамках института уголовной от-*

ветственности. Данный признак можно охарактеризовать посредством соотнесения общеправовых и специальных руководящих положений. Если мы внимательно рассмотрим конструкцию уголовного закона, то заметим, что общеправовые принципы расположены сразу после задач уголовного законодательства и предваряют все основные институты уголовного права. Подобное расположение в тексте УК РФ свидетельствует о том, что законодатель выводит задачи и принципы на первый план, показывает их приоритетный характер и верховенство над всеми уголовно-правовыми институтами. Сферу действия отраслевых принципов так явно наблюдать мы не можем, поскольку они прямо не сформулированы в тексте уголовного закона. Как ранее было отмечено, их содержание растворено в отдельных нормах. Причем преимущественное большинство таких норм содержится в разделах, посвященных наказанию, освобождению от уголовной ответственности и от наказания, уголовной ответственности несовершеннолетних, иным мерам уголовно-правового характера, т. е. всему комплексу мер уголовно-правового принуждения, основу которого составляет категория уголовной ответственности. Подобное расположение в конструкции уголовного закона, в совокупности с прикладным характером, дает основание полагать, что реализация отраслевых руководящих начал осуществляется в рамках института уголовной ответственности.

Данный тезис находит подтверждение и в научной литературе. Так, связь принципов уголовного права с уголовной ответственностью была отмечена С. Г. Келиной и В. Н. Кудрявцевым. В систему принципов уголовного права они включали принципы законности, равенства, личной и виновной ответственности, неотвратимости, справедливости, гуманизма и демократизма. «Названные принципы охватывают важные проблемы уголовного права. Сама последовательность изложения этих принципов в известной мере отражает также последовательность деятельности органов следствия, прокуратуры, суда в связи с расследованием преступления и привлечения к уголовной ответственности. Первые из названных принципов формулируют руководящие идеи, касающиеся основания привлечения к уголовной ответственности, а последующие — основания назначения, исполнения и освобождения от уголовной ответственности и наказания»¹⁵. Более того, по мнению А. А. Нечепуренко и М. В. Бавсуна, принципы уголовного права следует именовать принципами уголовной ответственности¹⁶. Также профессор В. Д. Филимонов в своих трудах выделяет принципы уголовной ответственности¹⁷.

Сам законодатель в тексте уголовного закона отмечает связь принципов уголовного права с уголов-

ной ответственностью. Например, в ч. 2 ст. 2 УК РФ, посвященной задачам УК РФ, указано: «Для осуществления этих задач настоящий Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности...».

Связь специальных принципов уголовного права с уголовной ответственностью, одной из центральных категорий уголовного права, обуславливает следующую характерную черту, присущую отраслевым принципам, а именно — *отражение ими специфики уголовно-правового регулирования*. В научной литературе многие ученые высказываются в поддержку данного признака. Например, Н. И. Загородников одним из первых выделил группу специальных принципов — «присущих именно уголовному праву, раскрывающих качественные особенности, характерные черты именно этой отрасли права»¹⁸. В. Н. Васильев считает: «Специальными признаются специфические принципы, характерные именно для уголовного права»¹⁹, — и в качестве критерия выделения данной группы принципов называет тот аспект, что каждый специальный принцип полностью или в некоторых своих проявлениях несвойственен другим отраслям права. Таким образом, авторы, занимающиеся исследованием принципов уголовного права, видят специфику отраслевых принципов в том, что они отражают сущность собственно уголовно-правового регулирования.

Современная система принципов уголовного права, закрепленная в ст. ст. 3–7 УК РФ, основанная на Конституции Российской Федерации, не содержит ничего, что показывало бы специфику уголовно-правового регулирования. Система принципов, основанная исключительно на конституционных началах, при всей их важности и значимости для любой отрасли права, не позволяет отобразить имеющиеся особенности происходящих процессов в конкретной сфере правового регулирования. Соответствие уголовного закона конституционным основам обязательно, оно представляет собой залог единства концепции правовой политики государства в отношении своих граждан. Однако каждая сфера правового регулирования обладает своими собственными, присущими только ей чертами и, соответственно, может и должна содержать типичные только для нее принципы, без которых существование данной отрасли либо невозможно, либо крайне неэффективно²⁰. Содержание принципов законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма, раскрытое в уголовном законе, таковой специфики не показывает.

Так, общеправовой принцип законности понимается одинаково и в УК РФ, и в КоАП РФ, и в ГК РФ: как выполнение определенной совокупности действий строго в рамках того или иного нормативного

правового акта. Следовательно, сущность основополагающей идеи законности во всех отраслях остается неизменной и не отражает специфики правового регулирования какой-либо отрасли. Специальные принципы направлены на конкретизацию уголовно-правового регулирования в части применения мер уголовно-правового воздействия к виновным лицам. Порядок реализации указанных мер во многом определяется отраслевыми началами. В содержании специальных принципов отражены основные правила и особенности процесса реализации тех или иных мер уголовно-правового воздействия, на которые ориентируются правоприменители.

Например, выбор и назначение виновному такой меры уголовно-правового воздействия, как наказание, безусловно, осуществляется в соответствии с общеправовыми принципами законности, справедливости, гуманизма, вины, равенства перед законом. Данные принципы, по сути, не несут в себе реальной практической ценности, поскольку установление конкретного вида наказания и его размера происходит на основе иных начал. Так, выбор вида наказания невозможен без учета специального принципа дифференциации уголовной ответственности, в соответствии с которым построены санкции норм Особенной части УК РФ, где обозначены виды наказаний, которые возможно назначить виновному за то или иное преступление. В процессе назначения наказания правоприменители ориентируются также на специальные принципы индивидуализации уголовной ответственности, неотвратимости уголовной ответственности, целесообразности уголовной ответственности и экономии мер уголовной репрессии. Необходимость их соблюдения на данном этапе обозначена преимущественно в нормах главы 10 УК РФ, регламентирующей порядок назначения наказания. Меры уголовно-правового воздействия неразрывно связаны с уголовной ответственностью, они выступают в качестве форм ее реализации. Таким образом, тесная связь специальных принципов уголовного права с уголовной ответственностью обуславливает отражение ими специфики уголовно-правового регулирования.

На основании вышеизложенного *специальные принципы уголовного права* следует определять как руководящие положения (начала, идеи), отражающие специфику уголовно-правового регулирования, ориентированные на деятельность правоприменительных органов, которые находят выражение в кон-

кретных правовых предписаниях и реализуются в рамках института уголовной ответственности.

¹ Дагель П. С. Принципы советского уголовного права // Сов. гос-во и право. 1972. № 3. С. 143.

² Виттенберг Г. Б. Развитие основных принципов советского уголовного права в новом Уголовном кодексе РСФСР // Правоведение. 1962. № 4. С. 88–90; Виттенберг Г. Б. Основные принципы советского уголовного права // Сов. юстиция. 1978. № 21. С. 22–24.

³ Демидов Ю. А. Основные принципы советского уголовного права // Вопросы борьбы с преступностью. 1969. Вып. 9. С. 18–29.

⁴ Кригер Г. А. Место принципов уголовного права в системе принципов права // Сов. гос-во и право. 1981. № 2. С. 103.

⁵ Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 62.

⁶ Современная западная философия : словарь / сост. и отв. ред. В. С. Малахов, В. П. Филатов. М., 1998. С. 362.

⁷ Фефелов П. А. Понятие и система принципов советского уголовного права. Свердловск, 1970. С. 10; Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / под ред. С. Г. Келиной, В. Н. Кудрявцева. М., 1987. С. 167; Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. М., 2002. С. 34; Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовые принципы: понятие, реализация, юридическая природа // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни : всерос. науч.-практ. конф. (28–29 марта 2005 г.) : в 2 ч. / под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов, 2005. Ч. 1. С. 5.

⁸ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам, с комментариями и пояснениями. М., 2000. С. 12.

⁹ Там же. С. 21–22.

¹⁰ Там же. С. 30–32.

¹¹ Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 23.

¹² Ронжин В. Н. О понятии и системе принципов социалистического права // Вестник МГУ. 1977. № 2. С. 34.

¹³ Явич Л. С. Сущность права: социально-философское понимание генезиса развития и функционирования общественных отношений. Л., 1985. С. 143.

¹⁴ Уголовное право : словарь-справочник / сост. Т. А. Лесниевски-Костарева. М., 2000. 423 с.

¹⁵ Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 65.

¹⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. А. И. Марцева. Омск, 2006. С. 34–36.

¹⁷ Филимонов В. Д. Указ. соч. С. 34.

¹⁸ Загородников Н. И. Принципы советского уголовного права // Сов. гос-во и право. 1966. № 5. С. 66.

¹⁹ Васильев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1983. С. 11.

²⁰ Бавсун М. В. Перспективы развития системы принципов в отечественном уголовном законодательстве // Уголовное законодательство вчера, сегодня, завтра : мат-лы межвуз. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессора С. Ф. Кравцова. (20 ноября 2012 г.). СПб., 2013. С. 14.